

Pacem in terries 1963 – Pacem in terris [Electronic resource]. URL:
http://w2.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html (assessed: 09.06.17.)

Eduard A. Zamov
POPE JOHN XIII AS A SOCIAL REFORMER

The article analyzes the ideas of the most outstanding Pope of the twentieth century – John XXIII. Not only was he able to successfully reform the Roman Catholic Church organizationally, but also to adapt it to the rapidly changing world of the twentieth century he also put forward original program of social reform, sending it in the first place Italy, but not excluding its use in other developed countries of the West. The article examines the most important Encyclical of Pope John XXIII, traced their connection with other ideological currents of our time. In the crisis of the Catholic Church in the West (and the entire world of Christianity), the idea of the Pope that strengthened Katolicism after the two world wars cannot fail to be of interest.

Keywords: Italy, religion, Roman Catholicism, papacy, social reforms.

DOI 10.26170/vvi17-01-07
Код ВАК 07.00.03

В.Н. Земцов

**ЛИТВА ПРИ НАПОЛЕОНЕ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО***

В статье сделана попытка на основе обширной документальной базы осветить деятельность временного правительства великого княжества Литовского в 1812 г. Автор пришел к выводу об исключительно прагматической цели, которую преследовал Наполеон применительно к Литве. На этом фоне деятельность комиссии временного правительства предстает как самоотвер-

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); доктор исторических наук, профессор **Vladimir N. Zemtsov**, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Av., 26); Professor of the Chair of Modern and Current History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenin Av., 51); Dr. of History, professor. Телефон/Phone: +7(343)235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).

женный акт части польско-литовской элиты, подавшейся иллюзорным надеждам на обретение Литвой независимости. Однако тяготы войны, соединенные с постепенной утратой иллюзий литовским дворянством в отношении целей и действий Наполеона, привели к взаимному разочарованию между временным руководством Литвы и администрацией Великой армии. Межкультурная гармония между чинами Великой армии и местным населением Литвы, в перспективу которой к началу военных действий верило наполеоновское руководство и часть патриотически настроенного населения Литвы, оказалась, в конечном итоге, невозможна. Приход Наполеона в Литву постепенно стал восприниматься как вражеская оккупация.

Ключевые слова: Литва в 1812 г., Наполеон, межкультурная коммуникация.

Тем нескольким месяцам 1812 г., когда Литва¹³⁶ оказалась под контролем войск и администрации французского императора, посвящена обширная историография. Наиболее интересные исследования стали появляться в начале XX в. Они принадлежали польскому историку Я. Ивашкевичу и российским авторам К.А. Военскому, Ю.В. Татищеву, А. Вруцевичу, Ф.А. Кудринскому и Н.Н. Бернацкому¹³⁷. В межвоенный период польский военный историк М. Кукель и литовский исследователь Б. Дундулис обозначили новый этап в исследовании проблем «наполеоновской Литвы», не только введя в оборот обширный пласт документов, но и попытавшись вписать литовские события в широкий исторический контекст 1812 года¹³⁸. Наконец, на рубеже XX-XXI вв. в связи с серьезными геополитическими сдвигами в регионе Центрально-Восточной Европы и попытками переосмысления событий 1812 г., появились исследования таких авторов, как А.И. Попова и К.Б. Жучкова (Россия), А.М. Лукашевича (Беларусь), В.В. Ададурава и С.В. Потрашкова (Украина), В. Пугачаускаса (Литва)¹³⁹ и др. Наиболее основательным исследованием стала хорошо фундированная монография польского историка Д. Наврота¹⁴⁰. Деятельность А. Жомини на посту военного губернатора Вильно затронул американский историк Э. Вовси¹⁴¹. Наконец, проблемы еврейского населения Вильно нашли отражение в публикациях В. Лукина¹⁴².

¹³⁶ Мы используем политоним «Литва» применительно к ситуации начала XIX в., имея ввиду Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии.

¹³⁷ Iwaszkiewicz 1912; [Военский] 1909; [Татишев] 1913; Вруцевич 1912; Кудринский 1912; Бернацкий 1912; Бориславский 1903; и др.

¹³⁸ Kukiel 1937; Dundulis 1940.

¹³⁹ Попов 2002; Жучков 2015; Лукашевич 2009; Ададуров 2010; Потрашков 2009; Pugačiauskas 1998; Пугачаускас 2014.

¹⁴⁰ Nawrot 2008.

¹⁴¹ Vovsi 2012.

¹⁴² Лукин 2012а; Лукин 2012б.

В сущности, все авторы, обращавшиеся к теме Литвы 1812 года, пытались ответить на вопрос о причинах, обусловивших слабую результативность деятельности пронаполеоновской администрации великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). Задача, стоящая перед нами, будет во многом иной. На основе обращения к уже известным ранее документам¹⁴³ и введением в научный оборот неопубликованных материалов из французских¹⁴⁴ и австрийских¹⁴⁵ архивохранилищ мы попытаемся уточнить ряд важных моментов в деятельности временно-го правительства ВКЛ (далее – ВП ВКЛ) с тем, чтобы в дальнейшем выйти на раскрытие проблем социальной жизни и межкультурных контактов в Литве в эпоху 1812 года.

Земли, составлявшие «русскую Литву», на территории которой в 1812 г. на несколько месяцев появилось ВКЛ, вошли в состав Российской империи только в 1795 г. в результате третьего раздела Речи Посполитой. К 1812 г. они были разделены на Литовско-Виленскую, Литовско-Гродненскую и Минскую губернии. Помимо них в состав ВКЛ вошла и Белостокская область.

Материалы, которые отложились в Архиве Исторической службы министерства обороны и в Архиве министерства иностранных дел Франции¹⁴⁶, свидетельствуют, что французское командование имело возможность накануне открытия военных действий представить общую картину ситуации в Литве. Однако эта картина была далеко не всегда точной. Вполне можно согласиться с львовским исследователем В.В. Ададуровым, который сделал вывод об информационной фрагментарности и идейной стереотипности представлений наполеоновского командования о России, что и предопределило линию поведения французских властей в западных губерниях Российской империи периода оккупации¹⁴⁷. Французское командование и администрация последовательно отбирали, главным образом, ту информацию, которая соответствовала изначальным, нередко даже фантастическим представлениям о Литве. «Говорят, что собственно русские считают казаков братьями поляков, но не москвитов, тем более что казаки долгое время были с поляками вместе под одним скипетром и имели одно правительство. Глупые московитские законы привели к тому, что указ Екатерины 1775 г. перенес их места обитания на Днепр, а также определил местом их пребывания Кубань, Кавказские горы и Сибирь. Это говорит о том, что казаки сильно страдали от москвитов, и готовы

¹⁴³ Акты 1909; Акты 1912; Акты 1913.

¹⁴⁴ AN; AMAE 18; AMAE 26; SHD.

¹⁴⁵ Hof, Haus- und Staats-Archiv.

¹⁴⁶ Lithuanie. Gouvernement de Wilna // SHD. 1M 1489; Tableaux de la population des conquêtes de la Russie. Janvier 1812 // AMAE 26.

¹⁴⁷ Ададуров 2010.

против них сражаться»¹⁴⁸. Эта, и подобные ей, выдержки из переписки литовских поляков тщательно собирались и «анализировались» информаторами армии вторжения.

16 (28) июня¹⁴⁹, в воскресенье, в полдень, в Вильно вступили части наполеоновской армии. «Весь город был на улице, все окрестные горы сплошь были покрыты людьми, чающими первыми увидеть французов. Многие с этой целью полезли на крыши домов, башни церквей и колокольни. Огромные толпы побежали за ковенскую заставу, откуда ожидалось французы. Всё это бежало, сталкивалось, галдело, напоминая собою в общем один громадный дом сумасшедших», – вспоминал Михаил Лавринович, францисканский монах¹⁵⁰. «Народ веселился на улицах, на площадях крича виват и пускаясь к реке подбирать оружие, которое русские, отступая, там побросали. Муниципалитет с распущенными знаменами вышел подносить императору Наполеону ключи от города», – вспоминала С. Шуазель-Гуфье, урожденная графиня Тизенгаузен¹⁵¹. «Полк князя Радзивилла¹⁵² прошел по нашей улице, – вспоминала она, – то были польские уланы в своих прелестных мундирах со значками из польских цветов. Я стояла на балконе замка. Они с улыбкой отдавали мне честь. И в первый раз в жизни я увидела поляков! Слезы восторга и радости полились из моих глаз; я осознавала себя полькой! И эта минута была восхитительна, но как она была коротка!»¹⁵³

Действительно, минута восторга была коротка. «Войска сии, заняв окрестности города, – вспоминал виленский помещик И. Эйсмонт, – истребили тотчас прилегающие к оному обывательские дачи, а в числе оных и мою, близ города состоящую, Маркуци называемую, забирая всякую находившуюся в оной провизию, скот, лошадей, всякое движимое имущество, истребляя двери, окошки и мебель, находившиеся в строениях; а для совершения крайнего разорения, кавалерия, запасаяся хозяйственными косами, скосила всякого рода дворовый и крестьянский хлеб для корма лошадей; и таким образом, в продолжение одного часа, лишился я всего...»¹⁵⁴ «Между тем, – вторит Эйсмонт

¹⁴⁸ Hof, Haus- und Staats-Archiv. F. 42.

¹⁴⁹ Даты даны либо по новому стилю, либо указываются оба стиля.

¹⁵⁰ Кудринский 1912: 27. Сноска 8.

¹⁵¹ Шуазель-Гуфье 1879: 46-47.

¹⁵² 8-й польский уланский полк из 1-й легко-кавалерийской дивизии Брюйера 1-го резервного кавалерийского корпуса.

¹⁵³ Шуазель-Гуфье 1879: 26-47.

¹⁵⁴ Письмо виленского помещика Эйсмонта о пребывании Наполеона в Вильне в 1812 году // Акты 1909: 416. Эйсмонт отправил своего управляющего «с просьбою к Наполеону, но не удостоился счастья получить резолюцию». Эйсмонт отмечает, что в то же время его «шинкарка», также подвергшаяся разорению. Получила от Наполеона 200 франков. Эйсмонт полагает, что Наполеон, «видя, что невозможно награждать неисчис-

ту Шуазель-Гуфье, – начался грабеж. Вне города и по деревням совершались неслыханные бесчинства: церкви были ограблены, священные сосуды осквернены; даже кладбища не были пощажены, несчастные женщины оскорблены! Самые прискорбные рассказы так и сыпались»¹⁵⁵. Подобных свидетельств, относящихся уже к началу пребыванию наполеоновских войск в Вильно, имеется немало.

В чем была причина подобных эксцессов? Многие авторы, обращавшиеся к событиям 1812 г. в Литве, отмечали пагубную роль, которую оказал бюллетень Великой армии и воззвание, продиктованное Наполеоном 23 июня в Вильковишках, о начале 2-й польской войны¹⁵⁶. Войска, изнуренные походом, восприняли это воззвание как факт вступления на неприятельскую территорию и предались мародерству.

Однако только лишь изнуренностью войск и их «ошибками» в интерпретации наполеоновского возвания в Вильковишках вряд ли следует объяснить размах грабежей и насилий, с которыми солдаты обрушились на Вильно и его окрестности. Ключевая проблема заключалась в том, какую роль отводил Литве в своих планах Наполеон, и как это влияло на его решения и его действия в ходе событий 1812 г. Целый ряд документов и обстоятельств достаточно ясно проясняют планы Наполеона. Так, 28 мая, еще находясь в Дрездене, император продиктовал обширные инструкции для Д.Ж.Ф. Прадта, отправлявшегося в качестве французского резидента в Варшаву. Прадт должен был направить деятельность варшавского правительства на обеспечение Великой армии всеми возможными ресурсами герцогства, держать в курсе дела императора и Главный штаб, способствовать росту патриотических настроений, в особенности, в отношении тех польских провинций, которые «фактически оккупированы Россией», для чего созвать сейм и создать общепольскую конфедерацию как своего рода верховный совет вооруженной нации, а также следить за тем, чтобы патриотическая активность не вредила Пруссии и Австрии¹⁵⁷. Еще более явно роль Литвы в проектах Наполеона была очерчена 11 июля в его ответе на речь сенатора Ю. Выбицкого, который возглавлял делегацию польского сейма, прибывшую в Вильно, дабы от имени генеральной конфедерации просить французского императора поддержать решение о возрождении Речи Посполитой. Слова Наполеона были следующими: «Если старания ваши будут единодушны, можете питать надежду заставить врагов признать права ваши; но только от единодушных усилий всех жителей можете ожидать успеха. <...> Пусть

лимым убытков, войсками его причиняемых, наделял только одних неимущих» (Там же: 417).

¹⁵⁵ Шуазель-Гуфье 1879: 48.

¹⁵⁶ Napoléon. № 18855: 618-619; Caulaincourt 1933: 354; [Татищев] 1913: 23; Nawrot. 2008: 374; и др.

¹⁵⁷ Napoléon. № 18734: 441-447; Bignon 1864: 238.

Литва, Самогития, Витебск, Полоцк, Могилев, Волынь, Украина и Подолия одушевлятся тем же духом, который встретил я в Великой Польше, и Провидение увенчает успехом святое ваше дело»¹⁵⁸.

Ю.В. Татищев в свое время справедливо обратил внимание на странности в организации власти в провозглашенном ВКЛ, которые противоречили «основным принципам юридической конструкции всякого государства», а именно, что «верховная власть не принадлежала императору Наполеону», и «еще менее принадлежала она временной правительственной комиссии, так как рядом с нею, а в некоторых отношениях и под нею действовала власть французского генерал-губернатора»¹⁵⁹.

В целом, очевидно, что Наполеон, намекая литовской элите на возможность то ли возрождения Речи Посполитой, то ли на обретение Литвой независимости как самостоятельного политического образования, стремился воспользоваться людскими и материальными ресурсами последней исключительно в целях достижения военного успеха в борьбе с русским императором. Нам представляется, что и серьезные трения, которые проявились между военным губернатором Вильно генералом А. Жомини и генерал-губернатором Литвы Т. Гогендорпом, а, с другой стороны, между представителями наполеоновской администрации и Комиссией ВП ВКЛ, также имели своим источником сознательно созданную Наполеоном ситуацию неопределенности в столице «русской Польши».

Напомним, что 1 июля Наполеон создал Комиссию ВП ВКЛ, в которую первоначально вошли С. Солтан, К. Прозор, Ю. Сераковский, А. Сапега, Ф. Ельский, А. Потоцкий, Я. Снядецкий, и которая должна была представлять высшую гражданскую власть в Литве. Само же ВКЛ должно было состоять из четырех департаментов, охватывая территорию, главным образом, Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области. В городах княжества учреждались муниципалитеты. В главном городе – Вильно – президентом (мэром) стал М. Ромер (с 16 сентября – Я. Хорайн). Помимо президента, в руководящий состав муниципалитета входили четыре его помощника и 12 членов муниципального совета. Несмотря на видимый «демократизм» при формировании органов гражданской власти ВКЛ, когда на все административные должности были назначены представители местной элиты (естественно, польско-литовского происхождения), контроль за ними должны были осуществлять лица, принадлежавшие к французской военной и гражданской администрации. Комиссаром при комиссии ВП ВКЛ стал Л.П.Э. Биньон, ранее осуществлявший подобные функции при правительстве великого герцогства Варшавского (на этом

¹⁵⁸ Цит. по: Акты 1912: VIII.

¹⁵⁹ [Татищев] 1913: 27-28.

посту его сменил Прадт). В каждом департаменте, где гражданскую власть должна была осуществлять административная комиссия из трех человек, имелся французский интендант, который контролировал ее деятельность.

Военная власть в Литве должна была быть сосредоточена в руках генерал-губернатора (на эту должность 8 июля был назначен генерал граф Т. ван Гогендорп). В каждом департаменте был свой военный губернатор. В Виленском департаменте им вначале был генерал А. Жомини, а затем (официально с 4 октября) генерал Р. Годар. При этом, хотя поиск средств и сама организация вооруженных сил, жандармерии и национальной гвардии была возложена на собственно литовское руководство, реальная военная власть была исключительно в руках французского командования¹⁶⁰. Это обстоятельство, в сущности, и стало причиной серьезного конфликта, имевшего место между Жомини и Гогендорпом. Внешне это выглядело как результат исключительно взаимной личностной неприязни двух генералов – «пустого и самоуверенного» (слова Гогендорпа) швейцарца Жомини и подобного «трости капрала» (слова Жомини) голландца Гогендорпа¹⁶¹. Однако, сопоставляя деятельность Жомини в качестве военного губернатора Виленского департамента и Гогендорпа как генерал-губернатора Литвы, становится понятным, что швейцарец на французской службе, в отличие от Гогендорпа, не был готов к тем, в сущности, жестоким мерам, которых требовал Наполеон в отношении Литовского края с целью обеспечения нужд Великой армии всевозможными ресурсами. Сам Гогендорп писал о своем появлении в Вильно так: «Члены временного литовского правительства отнеслись ко мне чрезвычайно холодно и, вероятно, были восстановлены против меня. Они не сделали мне визита, утверждая, что я должен был посетить их первый. Со своей стороны, я совсем не вмешивался в дела их внутреннего управления, но считал необходимым обратить свое внимание на военную часть, особенно на продовольствие и комплектование прибывавших и проходивших французских войск. Я считал это важнейшей своею обя-

¹⁶⁰ Биньон, комментируя инструкции, врученные от имени Наполеона Прадту, подчеркивал, что внешняя самостоятельность польского правительства должна была опираться «исключительно на силу нашей армии». Кроме того, характер войны с Россией должен был быть «обычным», не предполагавшим создание «посполитого рушения», когда вооружались и господа, и крестьяне (Bignon 1864: 231). Подобными намерениями, как отмечал Биньон, Наполеон руководствовался и в отношении Литвы (Ibid.: 239).

¹⁶¹ Конкретные обстоятельства конфликта изложила только одна сторона – Гогендорп (Hogendorp 1887; Военский 1912). Современный американский автор Э. Вовси попытался взглянуть на события глазами Жомини (Vovsi 2012: 51-53). Одним из пунктов, по которым Гогендорп критиковал Жомини, было стремление последнего укрепить Замковую гору. Действительно, хотя такого рода укрепления имели небольшую ценность из-за господства высот левого берега р. Вилии, но приказ о их возведении был отдан самим Наполеоном.

занностью, зная, что император придает этому особенное значение»¹⁶². Наполеон, находясь уже в Смоленске, 24 августа известил Гогендорпа о его назначении председателем Комиссии ВП ВКЛ и о возложении на него обязанностей по организации литовской армии¹⁶³. Члены Комиссии ВП ВКЛ были, по словам Гогендорпа, «столь же недовольны, как и удивлены». Князь Сапега в знак протеста подал в отставку и был заменен графом И. Тизенгаузенем¹⁶⁴. Совершенно очевидно: литовское правительство не могло радоваться тому, что край, из которого были уже выкачаны чуть ли не все ресурсы, теперь должен был быть окончательно разорен, причем без каких-либо ясных гарантий на обретение независимости.

Как в этих условиях действовала литовская администрация, оказавшаяся фактически в заложниках цинично-прагматических интересов французского императора? Попытаемся нарисовать эту картину, обратившись к главным проблемам, которые должна была решать Комиссия ВП ВКЛ. Начать следует с вопроса о формировании вооруженных сил Литвы.

Вплоть до конца июля Наполеон считал возможным формировать вооруженные силы княжества на основе принципа добровольчества, а решение проблемы финансирования – за счет ресурсов края, рассчитывая, прежде всего, на патриотизм и самопожертвование местной знати. Уже в 4-м бюллетене Великой армии, помеченном 30 июня, утверждалось, что сразу по вступлении в Вильно французов «четыре или пять сотен молодых людей из Университета, которым едва за 18 лет, и которые принадлежат к лучшим фамилиям, потребовали сформировать из них полк»¹⁶⁵.

1 июля в приказе по организации ВП ВКЛ Наполеон распорядился сформировать в Вильно Национальную гвардию¹⁶⁶ из двух батальонов по 6 рот в каждом; численность двух батальонов была определена в 1450 человек. Командующим виленской Национальной гвардией стал К. Козельский, командирами батальонов – А. Францессон и С. Закржевский. Кроме того, было приказано создать в каждом из четы-

¹⁶² [Военский] 1909: 16.

¹⁶³ Наполеон – Маре. 24 августа 1812 г. // *Napoléon Bonaparte*. № 31592-31593: 1039-1040; Военский 1912: 17. В ночь на 25 августа Наполеон покинул Смоленск и двинулся вслед за русской армией к Москве. Литва, по мысли императора, должна была «быстро и эффективно» решать конкретные задачи тылового обеспечения и формирования новых армейских частей в условиях решающей фазы военной кампании.

¹⁶⁴ Из текста мемуаров Гогендорпа можно понять, что его отношения с Биньоном, «опекавшим» Комиссию ВП ВКЛ, во все время его, Гогендорпа, деятельности сохранялись ровными (Военский 1912: 17-18). Однако сам Биньон свидетельствовал об обратном (Bignon. 1864: 240).

¹⁶⁵ *Bulletins*: 71.

¹⁶⁶ В русских документах эти формирования чаще называются Народной гвардией благодаря буквальному переводу с польского «*gwardya narodowa*».

рех департаментов жандармерию во главе с полковником, и в каждом из уездов было предписано расположить роту жандармерии. Командиром жандармерии Виленского департамента стал Антоний Храповицкий, а отдельными начальниками – князь Стефан Гедройц и Станислав Радзишевский¹⁶⁷. Весьма своеобразно был обозначен принцип формирования жандармерии: «Офицеры, унтер-офицеры и волонтеры жандармерии будут избираться из среды дворян, уездных землевладельцев. *Отказываться от назначения никто не имеет права* (выделено мной – В.З.)»¹⁶⁸. В заключение приказа Наполеона говорилось так: «Начальнику Главного штаба назначить старшего офицера или командира отдельной части, француза или поляка, состоявшего в армии, комендантом всего департамента. Ему будут подчинены Национальная гвардия, жандармерия и местные войска»¹⁶⁹.

23 июля Комиссия постановила, что офицеры жандармерии, выбранные «всеобщим голосованием» из городских обывателей и землевладельцев, служат бесплатно; каждый рядовой жандармерии будет получать по одному золотому в день. Жандарм должен был обмундироваться за собственный счет и иметь собственного коня. В Виленском департаменте предполагалось сформировать корпус жандармерии в 550 человек¹⁷⁰.

5 июля, вслед за распоряжением о создании Национальной гвардии, последовал приказ о формировании 5 полков линейной пехоты (в составе 3-х батальонов, в каждом по 6 рот) и 4 полков линейной кавалерии (по 4 эскадрона, в каждом по 2 роты), которые должны были стать частью Войска польского¹⁷¹. Эта нелегкая задача была снова возложена на литовское правительство, а именно, на Военный комитет под председательством А. Сапеги и его помощника полковника А. Ходкевича. Предполагалось, что лошади будут предоставляться местными помещиками в зависимости от количества их деревень, а экипировку обеспечат главные города княжества¹⁷².

В этой ситуации Виленский муниципалитет проявил явную растерянность. Он уведомил Административную комиссию Виленского департамента, что город Вильно должен поставить 119 рекрутов, но вся «польская городская молодежь», назначенная к набору, уже добро-

¹⁶⁷ В Вильне должна была быть сформирована также Почетная гвардия во главе с Гавриилом Огинским. М. Марбо утверждал, что г. Вильно и Виленский округ «смогли дать лишь двадцать человек в почетный караул Наполеона» (Марбо 2005: 523).

¹⁶⁸ Акты 1909: 134-135; Акты 1912: II.

¹⁶⁹ Акты 1909: 136-137.

¹⁷⁰ Там же: 211-213. 6 октября воззвание о наборе в жандармерию было повторено (Там же: 228-229).

¹⁷¹ Iwaszkiewicz 1912: 158-162; Попов 2002: 79.

¹⁷² Napoléon. № 18902, 18955, 18962, 19001, 19053; Kukiel 1937. Т. 1: 371; Notice historique... // Акты 1909: 419-421; Попов 2002: 79; и др.

вольно поступила на военную службу. Русская же молодежь, жившая ранее в городе, также была взята на службу по набору, произведенному до вступления в Вильно французов. Таким образом, как заявлял муниципалитет, среди населения совсем нет молодых людей, и набор рекрут является невозможным. Как единственное средство, было предложено искать добровольцев¹⁷³.

По мнению А.И. Попова, к концу июля удалось сформировать только первый батальон 18-го полка линейной пехоты, да и то благодаря тому, что 18 июля для его укомплектования французское командование передало 354 пленных поляков¹⁷⁴.

Было очевидным, что на энтузиазм местного населения уповать не стоило. Результатом этого стало решение прибегнуть к рекрутскому набору, апробированному в период российского господства. 25 июля было издано распоряжение Временного правительства «о наборе кантонистов». Виленский департамент должен был поставить 3 тыс. рекрутов. Набору подлежали лица от 18 до 34 лет ростом не менее 2 локтей и 12 вершков «литовской меры». Срок службы устанавливался в 6 лет, время на реализацию рекрутского набора – с 6 по 30 августа. При отказе помещиков от поставки рекрут к ним должна была быть применена военная сила. В случае отсутствия у помещиков для поставки рекрут должного числа крепостных уплачивалась 1 тыс. польских злотых. Что до представителей того населения, на которое рекрутская повинность не распространялась (евреи, караимы и др.), то они уплачивали за каждого рекрута по 2 тыс. злотых. Наконец, определялось, что рекрут должен был быть снабжен помещиком двумя рубахами, двумя парами панталон и башмаков, шапкой и сермяжной курткой¹⁷⁵.

Увещевая крестьян, которые были явно не в восторге от перспектив рекрутчины, Комиссия ВП издала 1 августа специальное воззвание, в котором, в частности, говорилось следующее: «При прошлом правительстве нужно было сынов ваших в оковах препровождать в

¹⁷³ Выдержки из протоколов заседания муниципалитета г. Вильно // Акты 1909: 241.

¹⁷⁴ Попов 2002: 80-81. Между тем, «Курьер Литовский» 29 июля сообщал, что в 18-м линейном полку было уже 600 человек (Kur. Lit. № 59).

¹⁷⁵ Акты 1909: 213-215; Акты 1909: 223-224. Комиссия ВП ВКЛ на своем заседании 4 августа приняла решение обеспечить каждого кантониста перед выступлением еще и суммой в 7 рублей. Сбор денег предполагалось осуществить за счет «патриотизма граждан» (Выписка за журнала заседаний Комиссии. 4 августа 1812 г. // AN. 1650. F. 125). Гогендорп в своих воспоминаниях назвал принятие литовским правительством русской системы рекрутского набора грубой ошибкой, так как «дворянство (les seigneurs) естественно избавлялось от наиболее худших из своих крестьян (vassaux); и было трудно распределить их по полкам, которые старались перепихнуть их один другому подобный человеческий хлам, военная подготовка которого занимала долгое время» (Гогендорп: 215-216). К этому стоит добавить, что русские власти предусмотрительно постарались вывезти все документы, которые могли бы облегчить наполеоновской администрации осуществление рекрутского набора.

войско. Вы теряли их навсегда, служба их продолжалась до конца жизни, их посылали в отдаленные края за реками и за морями. Теперь совсем иные условия службы: только на шесть лет сыновья ваши удалятся из домов родителей, будут служить в своем крае, в своей провинции, офицеры будут обращаться с ними ласково, отечество щедро им заплатит, а по окончании службы они возвратятся домой к своим земледельческим занятиям». Впрочем, такого рода ласковые увещевания сопровождалась угрозой «суровой военной кары»¹⁷⁶.

Одновременно с подобным воззванием Комиссия ВП ВКЛ издавала предписание о формировании четырех полков кавалерии (в отношении создания которых Наполеон отдал приказ еще 5 июля) на основе рекрутского набора. Один всадник с конем и снаряжением должен был быть поставлен от 75 дворов. На Виленский департамент пришлось поставить 1327 всадников. Мелкопоместные владельцы, не имевшие 75 дворов, уплачивали 1 тыс. злотых за всадника и 500 злотых за коня¹⁷⁷.

Исключительно на добровольной основе шло формирование 3-го полка шеволежеров Императорской гвардии. По-видимому, сразу после вступления Наполеона в Вильно в этот полк и записались те самые «четыре или пять сотен молодых людей», о которых было сообщено в 4-м бюллетене Великой армии. Между тем, 21 июля генерал А. Красинский, командующий полком польских улан Императорской гвардии, отправил И. Тизенгаузену, члену Административной комиссии, письмо, в котором сообщил о приказе Наполеона принять в полк Старой гвардии «тысячу молодых литовских дворян». Условием зачисления были: дворянское происхождение, пристойное поведение, возраст от 18 до 32 лет, наличие коня и мундира¹⁷⁸. 4 августа по этому поводу вышло распоряжение Комиссии литовского правительства¹⁷⁹. Наконец, 12 августа официально был объявлен набор «тысячи добровольцев»¹⁸⁰. Судя по всему, набор этот шел достаточно медленно. Согласно бумагам А.И. Михайловского-Данилевского, в Виленском департаменте охотников вступить в этот полк нашлось только 33 человека¹⁸¹. По-видимому, это действительно было так, поскольку 25 ноября в «Курьере Литовском» было вторично опубликовано воззвание Красинского. В комментарии к нему говорилось: «Мы, литовский генерал-губернатор, дивизионный генерал граф Гогендорп, предписываем всем гражданским властям опубликовать настоящее воззвание в подведомственных им округах для сведения всех жителей Литвы. Оно было уже

¹⁷⁶ Акты 1909: 245.

¹⁷⁷ Акты 1909: 216-220; Акты 1912: 246-248.

¹⁷⁸ Акты 1909: 209-210.

¹⁷⁹ Там же. С. 222-223; Выписка из журнала заседания Комиссии, 4 августа 1812 г. // AN 1650. Ф. 126.

¹⁸⁰ Акты 1912: 285-286.

¹⁸¹ Акты 1909: 210.

раз опубликовано, но по непредвиденным обстоятельствам не имело желаемого успеха»¹⁸².

Одновременно с объявлением о наборе «тысячи добровольцев», 12 августа комиссия сообщила, что «недостаток средств задерживает образование линейного войска, жандармерии и Национальной гвардии, а настоятельная необходимость требует постоянного присутствия военных команд, как для поимки шаек беглецов из войска, так и для поддержания порядка в стране», и поэтому объявила о формировании шести временных батальонов из лесников, егерей и старших лесничих¹⁸³. Однако реализация и этого набора пошла очень медленно. 13 сентября Гогендорп вторично запросил литовские власти о результатах призыва, отметив, что у него до сих пор не было на этот счет никаких сведений¹⁸⁴.

Были под угрозой провала и все попытки организовать рекрутский набор в пехотные и кавалерийские полки, с трудом шло комплектование и корпуса жандармерии. 3 октября срок поставки рекрут был продлен до 26 октября¹⁸⁵, а 7 октября были несколько изменены правила комплектования жандармерии – теперь туда набирали людей в возрасте от 18 до 50 лет. Снова уведомили о плате рядовым по одному злотому в день¹⁸⁶.

Между тем, в сентябре и октябре стали предприниматься усилия по формированию еще двух полков – конно-егерского и конного полка из литовских татар. Идея создания конно-егерского полка появилась благодаря тому, что два литовских магната Игнатий Монюшко и Абрамович выразили намерение сделать большие пожертвования на формирование полка (оба сразу получили чины полковника и майора). 22 сентября было объявлено о добровольном вступлении «литовской молодежи» в этот конно-егерский полк¹⁸⁷. 3 и 7 октября воззвание с призывом вступать в этот полк было дважды напечатано в «Курьере Литовском».

Воззвание Военного комитета ВП ВКЛ к литовским татарам о вступлении в вооруженные силы великого княжества было обнаружено

¹⁸² Там же: 224-225.

¹⁸³ Там же: 223-224; Акты 1912: 223-224; Fabry: 532-533.

¹⁸⁴ Акты 1909: 225-227.

¹⁸⁵ Акты 1912: 423-424.

¹⁸⁶ Акты 1909: 228-229; Акты 1912: 430-432.

¹⁸⁷ Акты 1909: 227-228. Полк получил 21-й номер (напомним, что в Войске польском полки имели «сквозные» номера). В этом возвании было заявлено, что 5 полков пехоты и 4 полка кавалерии уже почти укомплектованы. Гогендорп пишет, что «один молодой польский дворянин» (это был, как полагаем, И. Монюшко) взялся набрать и снарядить за свой счет полк легкой кавалерии, если его сделают полковником. Так как у молодого человека были наличные деньги, Гогендорп принял это предложение без колебаний (Hogendorp: 319).

вано еще 2 августа¹⁸⁸. Позже возникла идея сформировать из татар отдельную часть, и 23 октября «Курьер Литовский» опубликовал воззвание подполковника польской службы Мустафы Мирзы Ахматовича, в котором тот объявил, что готов принять всех желающих вступить в полк, даже если у них нет «мундира, вооружения и лошади»¹⁸⁹. В конечном итоге удалось укомплектовать только один эскадрон (формирование происходило в Варшаве), который в дальнейшем вошел в качестве разведчиков в 1-й полк шеволежеров Императорской гвардии.

Наконец, на средства Рудольфа Тизенгаузена в Вильно формировалась и конно-артиллерийская рота, которая в 1813 г. вошла в состав армии великого герцогства Варшавского¹⁹⁰.

Что касается Национальной гвардии, представлявшей собой милиционные формирования, она должна была быть создана из городских обывателей христианского вероисповедания – владельцев домов, купцов, ремесленников и их подмастерьев. Большая часть гвардейцев должна была обмундировываться за собственный счет, а меньшая часть – за счет муниципалитетов, точнее – за счет еврейского кагала и христиан, которые не несли этой повинности «натурой» (старше 50 лет, лица духовного звания и т.д.)¹⁹¹. Национальная гвардия в Вильно должна была состоять из двух батальонов и иметь численность в 1450 человек. Однако, несмотря на то, что «Курьер Литовский» без устали восхвалял внешний вид национальных гвардейцев г. Вильно, боевая их подготовка, да и численность оставляли желать много лучшего. Уже к августу стало очевидным, что набрать в Национальную гвардию нужное число людей не удастся. Командир одного из батальонов подполковник Антон (Антуан) Францессон в полной растерянности писал министру иностранных дел Ю.Б. Маре, герцогу Бассано, который, расположившись в Вильно, исполнял роль главного администратора тылов Великой армии, что для формирования предписанной численности Национальной гвардии просто нет достаточного количества населения¹⁹². Реальная цифра Национальной гвардии в Вильно, по сведениям возвратившихся в конце 1812 г. русских властей, была не более 826 человек, которые, к тому же, как указывалось в документах, «не все они несли службу»¹⁹³. Многие из национальных гвардейцев часто ска-

¹⁸⁸ Kur. Lit. № 60; Акты 1909: 220-221; Выписка из журнала заседаний комиссии. 2 августа 1812 г. // AN. 1650. F. 123.

¹⁸⁹ Акты 1909: 231-232. Гогендорп вспоминал, что к нему приходило много татар, которые просили принять их на службу с условием сформировать из них отдельную часть. Он, Гогендорп, сформировал из них один эскадрон, обещая, если их число увеличится, развернуть его в полк (Hogendorp: 319).

¹⁹⁰ Notice historique... // Акты 1909: 423.

¹⁹¹ Акты 1913: 79, 91.

¹⁹² Францессон – Бассано. Вильно, август 1812 г. // AN. 1650. F. 151-152.

¹⁹³ Акты 1913: 91. Были примеры того, что Виленский муниципалитет, «в противность воле Наполеона и расположения комиссии (имеется ввиду Комиссия ВП ВКЛ – В.З.)»,

зывались большими¹⁹⁴. Когда в декабре 1812 г. в Вильно возвратились российские власти, они вначале распорядились о том, чтобы национальные гвардейцы продолжали нести свою службу, и только в марте 1813 г. Национальная гвардия была распущена¹⁹⁵.

Насколько успешными были действия по формированию вооруженных сил ВКЛ? В исторической литературе на этот счет нет однозначного ответа. Если в отечественных публикациях вплоть до конца XX в.¹⁹⁶ преобладало мнение, чуть ли не о провале попыток создать Литовским княжеством свою армию, то в зарубежной литературе (Я. Ивашкевич, М. Кукель, Д. Наврот) преобладало противоположное мнение. Найти «золотую середину» в этом вопросе попытался в 2002 г. А.И. Попов¹⁹⁷. По его мнению, проблемы были связаны не с отсутствием нужного числа добровольцев и рекрутов, а с вопросами финансирования и военной подготовки. Наше обращение к документам этот тезис, в основном, подтверждает.

Действительно, Комиссия ВП ВКЛ уже с первых дней своего существования столкнулась с острой проблемой отсутствия денежных средств. Во-первых, российские власти, в целом, успешно организовали вывоз денежной наличности из западных губерний. Осталась только медная монета¹⁹⁸. Во-вторых, активные, и даже несколько суетливые, попытки организовать добровольные пожертвования имели весь-

принудил православный виленский Свято-Духов монастырь «поставить натурою трех человек в гвардию». Любопытно, что архимандрит этого монастыря Тимофей, прося в конце 1812 г. фельдмаршала М.И. Кутузова отменить это решение, ссылался на «волю Наполеона» (Акты 1913: 86-87).

¹⁹⁴ Весьма характерно прошение жителя г. Вильно музыканта Иосифа Дещинского на имя фельдмаршала М.И. Кутузова, помеченное декабрем 1812 г. Дещинский сообщал, что, «не имея никаких к тому (к воинской службе – В.З.) способностей, занимаясь целую жизнь одними фортепьянами», был, между тем, по вступлении в город французов «вовлечен насильственным образом принцем Бассано национальной гвардии в звании капитана»; однако избегал «исправления должности болезнию» (Акты 1913: 88).

¹⁹⁵ Акты 1913: 96. Любопытно на этот счет прошение, поданное в марте 1813 г. на имя российского виленского гражданского губернатора «от имени Виленской городской гвардии капитанов купеческой роты Антония Гасля и ремесленной Максима Макса» на предмет того, что в связи со службой в гвардии христианского населения Вильно «все промыслы, рукоделия и коммерции» «в руки еврейские со всеми приблями перешли и перейдут» (Акты 1913: 93-96).

¹⁹⁶ Полагаем, что первым, кто в отечественной литературе нарушил эту традицию, был И.Ю. Кудряшов (Кудряшов а; Кудряшов б).

¹⁹⁷ Попов 2002: 79-82.

¹⁹⁸ В эпоху «наполеоновского присутствия» в Литве ходила самая разнообразная монета. Литовское правительство предприняло усилия с целью хоть как-то упорядочить денежный оборот. Было установлено, к примеру, что русский серебряный рубль равнялся 6 польским злотым и 20 грошам, французский наполеондор в 40 франков равнялся 64 злотым, французский франк – 1 злотому и 18 грошам (См.: Сравнительная таблица денежного курса монет иностранных государств // Акты 1913: 100-101; Акты 1912: XXXI-XXXII; Акты 1913: 100-101).

ма ограниченный успех¹⁹⁹. В-третьих, наладить эффективный «сбор повинностей» на основе прежней, российской, системы также не удалось по причине как отсутствия большей части документации, вывезенной русскими, так и явного нежелания местного населения в условиях военной неразберихи расставаться со своими средствами²⁰⁰. В-четвертых, проведение люстрации, то есть фактической конфискации имущества, оставленного русскими владельцами²⁰¹, также не могло дать серьезных результатов, тем более в виде денежных поступлений в ближайшее время.

Если принять во внимание, что с самого вхождения войск Наполеона в Вильно здесь обосновалось множество госпиталей, расположились и беспрестанно проходили воинские команды, широкое пространство как в городе, но особенно в его окрестностях и, в целом, в Виленском уезде, приобрели акты «самозахвата», а то и открытого мародерства и даже разбоя, можно представить, в каком положении в отношении денежных средств оказался Комитет ВП и муниципалитет города. Даже самые патриотичные порывы части польско-литовской шляхты, выражавшей готовность к пожертвованию своими именьями и доходами с них, наталкивались на невозможность получить свободные деньги, да еще и в короткий срок. Поставщики (главным образом, из еврейской среды) не спешили открывать кредит кому бы то ни было.

В этой ситуации и произошло назначение 24 августа Гогендорпа председателем Комиссии ВП ВКЛ. Гогендорп немедленно отправил Наполеону (возможно, через Бассано) запрос на получение значительной суммы на покрытие текущих расходов. Общая сумма, выделенная Наполеоном, равнялась 500 тыс. франков. Эта цифра фигурирует в большинстве исторических сочинений. Указана она и в мемуарах самого Гогендорпа²⁰². Однако очевидно, что далеко не вся эта сумма была предназначена для формирования армии ВКЛ, а также частей, которые должны были войти в состав французской армии (3-й полк шеволежеров Императорской гвардии и татарский эскадрон). Обращение к фондам Национального архива Франции и Архива исторической службы министерства обороны Франции помогло внести в вопрос об использовании этих 500 тыс. франков ясность.

Во-первых, очевидно, что большую заинтересованность в выделении императором значительной суммы для литовского правительства проявил Бассано. 29 августа он подготовил письмо к генерал-

¹⁹⁹ См.: Акты 1912: XXVIII-XXIX.

²⁰⁰ Тем не менее, согласно «Исторической записке...», составленной впоследствии виленским гражданским губернатором Д. Н. Бантыш-Каменским, с частных пожертвований и собранных налогов поступило 2159566 злотых и 2 ½ гроша (Акты 1909: 396).

²⁰¹ См. Предписание Комиссии ВП ВКЛ от 25 июля 1812 г. (Акты 1912. № 422).

²⁰² Hogenдорп: 318.

интенданту Великой армии М. Дюма, в котором попытался обосновать необходимость ассигнования 400 тыс. франков, прежде всего, для снаряжения литовских полков²⁰³. Во-вторых, необходимые расходы для экипировки литовских частей вряд ли могли составить огромную сумму в 500 тыс. франков²⁰⁴. В-третьих, согласно официальным бумагам, оформившим декрет о выделении кредита в 500 тыс. франков на функционирование «различных служб в Вильно», деньги были отпущены на следующие цели: 29 августа – в распоряжение ординатора для закупки муки – 250 тыс. франков; 3 сентября – в распоряжение того же лица для расходов на литовские полки – 30 тыс. франков; 29 сентября – в распоряжение генерала Ф.А.Л. Бурсье, начальника депо кавалерийского ремонта, для закупки лошадей – 308 тыс. франков; 24 сентября – в распоряжение ординатора для обеспечения мясом – 12 тыс. франков. Итого: 500 тыс. франков²⁰⁵. Несмотря на то, что декрет был официально оформлен только 18 октября, когда французская армия уже выходила из Москвы, решение Наполеона о выделении 500 тыс. было принято еще в начале сентября, о чем Гогендорп был сразу уведомлен. 10 сентября он сообщил об этом в приказе г-ну Канонну (Canonne), плательщику (payeur) армии в Вильно (в приказе говорилось об общей сумме в 500 тыс. франков, выделенных «с целью выполнения приказов»)²⁰⁶.

Трудно сказать, когда именно было доставлено в Вильно 100 опломбированных бочонков, в каждом из которых было по 5 тыс. франков в пятифранковых монетах²⁰⁷. Полагаем, что достаточно быстро. Но сыграли ли эти деньги решающую роль в формировании литовской армии?

Документы Архива исторической службы министерства обороны Франции определенно свидетельствуют, что расходование 500 тыс. франков происходило исключительно по тем позициям и в тех суммах,

²⁰³ Бассано – Дюма, Вильна, 29 августа 1812 г. Черновик. // SHD. 2C 121. F. 32-33. К тем же дням – 28 и 29 августа – относятся два письма от Бассано к Гедройцу, в которых обсуждались вопросы формирования литовских частей (Ibid. F. 31-31verso; 34).

²⁰⁴ В бумагах Бассано сохранились подсчеты расходов на формирование 5-и полков пехоты и 4-х полков кавалерии. Сумма составила около 11 тыс. франков (AN. 1650. F. 134).

²⁰⁵ Выписка из материалов заседания государственного секретаря. В императорской квартире в Москве, 18 октября 1812 г. // SHD. 2C 121. F. 176-179.

²⁰⁶ Приказ генерала Гогендорпа г-ну Канонну, плательщику в Вильно. Вильна, 10 сентября 1812 г. //SHD. 2 C121. F. 44.

²⁰⁷ Письмо виленского помещика Эйсмонта о пребывании Наполеона в Вильне в 1812 г. // Акты 1909: 417. Иосифу Эйсмунту, как он сам пишет, было «поручено управление главною казною, состоящею первоначально из пожалованных Наполеоном в пособие на формирование литовских полков 500000 франков и впоследствии сбор разного рода податей». Бочонки с 500 тыс. франков Эйсмонт «под предлогом находившихся при бочонках пломб» должен был принять деньги «без счета». По его словам, в дальнейшем оказалась нехватка только «нескольких талеров» (Там же).

которые были определены декретом от 18 октября²⁰⁸. Генерал Р. Годар, сменивший Жомини на посту военного губернатора, свидетельствовал, что в начале ноября в городе находились 4 «польских пехотных полка», состоявших из «необмундированных и невооруженных рекрут. Пришлось забрать всё, что было возможно в госпиталях и магазинах, и в течение 24 часов все были более или менее одеты и вооружены»²⁰⁹.

Полагаем, что расходование суммы в 500 тыс. франков шло при полном контроле со стороны французской администрации в лице Бассано, Гогендорпа, Биньона, ординатора Бертомёфа (Berthomoeuf) и плательщика Канонна. Литовское правительство, в лучшем случае, могло рассчитывать на суммы, собранные в виде добровольных пожертвований, налогов и различных поборов с населения. Но и в этом случае Гогендорп, как председатель Комиссии, эти расходы контролировал. Вполне естественно, что французы, прежде всего, были заинтересованы в удовлетворении неотложных нужд своей армии и продолжали уповать на готовность к самопожертвованию со стороны литовцев.

Как бы то ни было, кредит, предоставленный Наполеоном, позволил активизировать евреев-поставщиков, имевших склады в Кенигсберге, Данциге и других местах²¹⁰. «Наконец, – вспоминал Гогендорп, – все пошло настолько быстро, что я решился уведомить императора, что к началу января 1813 г. армия Литвы будет организована, обмундирована и может приступить к активной службе как только это позволит время года»²¹¹. Действительно, имеется немало свидетельств тому, что к концу ноября линейные пехотные и кавалерийские части, жандармерия и даже «лесничие» батальоны литовского войска были в основном укомплектованы и, хотя и плохо, но обмундированы и даже вооружены. Общая численность литовского войска (из расчета 18 батальонов, 15 эскадронов и 1 артиллерийской роты) вместе с жандармерией обычно оценивается в 19 тыс. человек²¹².

К началу декабря большая часть средств, ассигнованных Наполеоном, была уже реализована. 5 декабря Канонн представил Бассано

²⁰⁸ См.: Бассано (?) – Бертомёфу, ординатору. Вильна, 29 октября 1812 г. Копия // SHD. 2С 121. F. 191 (о закупке муки на 150 тыс. франков); Бассано (?) – Канонну, плательщику армии в Вильно. Копия. Вильна, 29 октября 1812 г. // Ibid. F. 194 (также о закупке муки на 150 тыс. франков); Бассано (?) – Канонну, плательщику армии в Вильно. Копия. Вильна, 9 ноября 1812 г. // Ibid. F. 58 (о расходах на собственно полки 30 тыс. франков).

²⁰⁹ Военский 1912: 34.

²¹⁰ Hogendorp: 318. Комиссия ВП ВКЛ еще 11 августа приняла решение о реквизиции всего сукна по всем четырем департаментам Литвы для скорейшего обмундирования формируемых частей (Выписка из журнала заседания комиссии. 11 августа 1812 г. // AN 1650. F. 160-161). Однако результативность такого решения, по-видимому, оказалась мала.

²¹¹ Hogendorp: 318-319.

²¹² Notice historique... // Акты 1909: 424; Там же: 408; Кудряшов а; Кудряшов б; и др.

доклад, из которого следовало, что в кассе осталось чуть более 3750 франков в золоте и около 4800 франков в серебре. С учетом 940 франков, предназначавшихся для обслуживания виленского гарнизона, было чуть более 9 тыс. 488 франков²¹³.

И все же вряд ли можно говорить о том, что литовские вооруженные силы ко времени приближения русской армии к Вильно были готовы продемонстрировать не то что высокую, но хотя бы какую-то боеспособность. Достаточно верно об этих солдатах написала Шуазель-Гуфье, которая в 1812 г. была еще совсем молодой особой: «...все эти приготовления, самоё обучение и вооружение происходили весьма медленно; да иначе и быть не могло; не было недостатка в людях, но только прежде чем давать им оружие в руки, следовало их обучить с ним обращаться»²¹⁴.

Помимо денежных сборов в связи с рекрутским набором, содержанием жандармерии и Национальной гвардии казна «наполеоновской Литвы» пополнялась и за счет великого множества иных поступлений. При этом остается не до конца ясным, были ли эти поступления результатом деятельности единой системы по всей Литве, либо нередко являлись результатом инициативы местных властей. В целом, представляется, что существовала поголовная подать в 1 р. 42 коп. (около 9 злотых) с души; сбор на военные издержки по 60 коп. с дома; по 15 коп. с дома же на «экстренные внутренние потребности»²¹⁵; сбор на дрова, свечи на лазареты для французских войск по 7 злотых и 16 грошей с дома; значительные суммы на лечение больных и раненых Великой армии²¹⁶; 22 августа вышло постановление о сборе «личного единовременного пожертвования» на основе разделения жителей Литвы на 11 разрядов (от 15 грошей с человека для 1-го разряда, 500 злотых с людей, отнесенных к 10-му разряду (владельцев или арендаторов имений свыше 1 тыс. дворов) и до «налога с капиталистов в расчете 1/7 части доходов» – для 11 разряда²¹⁷. Был установлен также единовременный налог с лиц духовного звания в виде а) так называемого

²¹³ Рапорт Канонна. Вильна, 5 декабря 1812 г. // AN. 1649. II. Ф. 152. Канонн высказал предположение на предмет количества повозок и лошадей, необходимых для транспортировки денег, а также отметил, что 16 ноября из Данцига в Вильно вышел конвой с суммой в 1 тыс. 200 франков, который должен прибыть 7 или 8 декабря.

²¹⁴ Шуазель-Гуфье 1879: 81.

²¹⁵ Акты 1913: 41.

²¹⁶ Точные суммы в этом плане установить вряд ли возможно. Так, по Вильно было решено собрать 600 тыс. злотых для потребностей нового госпиталя на 6 тыс. мест; 2/3 из этой суммы должен был предоставить Виленский муниципалитет, а 1/3 – Виленский кагал. Однако, судя по обращению кагала на имя фельдмаршала М.И. Кутузова от 19 декабря 1812 г., евреев заставили внести значительно большую сумму (Акты 1913: 44; 69-70). Согласно тексту этого прошения, распределение расходов было «против христиан и самого магистрата» несправедливым.

²¹⁷ Акты 1909:170-177.

гербового сбора с каждого разряда духовенства (вне зависимости от принадлежности к той или иной церкви); б) процентного сбора в 5 % «с четырехлетнего дохода» с занимаемых этими лицами должностей²¹⁸.

Все эти денежные сборы шли тяжело. По свидетельству И. Эйсмонта, с 3 августа по 9 декабря 1812 г. в главное казначейство поступило: российскими ассигнациями – 43110 р., медной монетой – 161 р. 91 коп. В целом, считая с серебряной и золотой монетой, общий приход составил в пересчете на польские злотые 2 млн 159 тыс. 566 злотых 2 ½ грошей²¹⁹.

Кроме денежных поборов на жителей Литвы была распространена, согласно указу Наполеона от 2 октября, реквизиция лошадей (на Вильно пришлось по раскладке 76 лошадей); поставка лекарств, доставка корпии (в Вильно с каждого одноэтажного дома – полфунта корпии, с двухэтажного – 1 фунт, с трехэтажного – полтора фунта; помимо этого, согласно вторичному распоряжению, «состоятельные жильцы» должны были доставить еще фунт корпии, а бедные – по полфунта)²²⁰.

И все же наиболее тяжелой повинностью для жителей Литвы оказалась поставка продовольствия²²¹. В первые дни по вступлении Наполеона в Литву со стороны его войск царил открытый грабеж²²², что было предопределено, в частности, и тем, что армейская служба снабжения оказалась расстроеной еще до перехода армии через р. Неман. «Три дня в армии не было хлеба. – Вспоминала Шуазель-Гуфье. – Русские повсюду на пути французов сожгли хлебные запасы и мельницы». «В Вильне солдатам выдавался хлеб из столь дурной муки и так дурно испеченный, вроде лепешек, что если бросить в стену, то он прилеплялся к ней»²²³. «В кавалерии не было фуража, – продолжает Шуазель-Гуфье, – и для прокормления лошадей в конце июня снимали с полей хлеб. Несчастные животные мерли как мухи, и их трупы бросали в реку»²²⁴.

В этой ситуации французское командование, с одной стороны, попыталось ускорить доставку продовольствия из Ковно, куда начали

²¹⁸ Акты 1913: 42.

²¹⁹ Письмо Эйсмонта // Акты 1909: 419.

²²⁰ Кудринский 1912: 74.

²²¹ Мы не включили в рассмотрение такие повинности, как дорожная и подводная, а также организацию почты.

²²² Полностью была уничтожена «дача» Эйсмонта, находившаяся возле Вильно. Солдаты забрали всю провизию, скот, лошадей; кавалеристы скосили весь хлеб на корню для корма лошадей (Акты 1909: 416).

²²³ Шуазель-Гуфье 1879: 49. О проблемах с обеспечением частей Великой армии хлебом уже в день вступления в Вильно говорят и документы, опубликованные Г. Фабри (Fabry 1900: 46).

²²⁴ Шуазель-Гуфье 1879: 49.

по Неману прибывать барки с хлебом, установило более жесткий контроль за распределением продовольствия, стремясь к обеспечению, прежде всего, Императорской гвардии²²⁵, а с другой стороны – стремилось возложить главные тяготы в решении этого вопроса на только что сформированную Комиссию ВП ВКЛ. По первоначальному предположению, Вильно должен был поставить (с уезда) 100 тыс. центнеров ржи, 500 тыс. центнеров овса, 4500 центнеров сена и 4500 центнеров соломы, а всего с Виленского департамента – 200 тыс. центнеров ржи, 2000000 центнеров овса, 18 тыс. центнеров соломы²²⁶. Предполагались и значительные поставки крупного рогатого скота. Так, Виленский департамент должен был поставить для нужд армии не менее 500 быков²²⁷. Есть сведения, что только Виленский еврейский кагал обязан был осуществить поставки 300 волов²²⁸.

Обеспечение поставок продовольствия и фуража должно было происходить по «официальным» каналам двумя путями. Во-первых, путем реквизиций (при этом бывшим владельцам реквизируемой собственности выдавались боны (квитанции) с обязательством дальнейшей денежной компенсации по твердо установленным расценкам). По части этих бонов выплаты были произведены, но значительное их количество превратилось в пустые бумажки. О ходе реквизиций дает представление письмо от 6 августа, адресованное к Бассано от французского военного чиновника, отправленного в Самогитию с целью поставки 2 тыс. лошадей, зерна и овощей. Отмечая большие трудности в выполнении задачи, он, прежде всего, констатировал, что край был разорен вначале русскими, а затем прусской армией. С трех дискрикетов ему удалось собрать разного зерна 74 тыс. 144 квинтала²²⁹. Помимо реквизиций, чиновники обратились к системе подрядов, которые брали преимущественно богатые евреи²³⁰. Но и в этом случае не все шло гладко. Евреи-поставщики использовали всяческие уловки, чтобы оттянуть доставку продовольствия или фуража, из-за чего между литовским правительством и администрацией виленского департамента возникли трения²³¹.

Вскоре Комиссия ВП ВКЛ решила прибегнуть к еще одному средству для поступления провианта и фуража – к призывам осуще-

²²⁵ См.: Дюма – Наполеону. Вильно, 5 июля 1812 г. // AN IV. 1646. III. F. 126-127.

²²⁶ Акты 1909: 201.

²²⁷ Выписка из журнала заседаний комиссии. 30 июля и 1 августа 1812 г. // AN 1650. F. 113, 117.

²²⁸ Акты 1909: 236. К 24 июля эти поставки все еще не были осуществлены.

²²⁹ Жозеф [?] - Бассано. Вильно, 6 августа 1812 г. // AN. 1649. I. F. 132-133.

²³⁰ См., например: ? – Бертомёфу, главному ординатору Литвы. Вильно, 25 августа 1812 г. // SHD. 2С 121. F. 26. Согласно этому документу, поставщиками были Симон Морнус (?), Абрам Симфор (?), Соломон Хейман и Давид из Лиды.

²³¹ Акты 1913: 38.

ствить «добровольные» пожертвования, которые, судя по тексту документов, в реальности были обязательными. Первое распоряжение Комиссии подобного рода состоялось 8 августа. Оно требовало: 1. Устроить в четырех главных городах департаментов значительные, а в уездных – «поменьше, запасные магазины, а также провиантские этапы в Мерече и Олите. 2. Назначить администрацию магазинов. 3. Все землевладельцы должны были пожертвовать: с каждой недвижимости – 2 осьмины ржи, 2 осьмины овса, 2 гарнца крупы ячменной или гречневой, 2 гарнца гороха, 80 фунтов сена и 80 фунтов соломы. Срок был означен до 1 октября²³².

При этом ситуация с продовольствием в самом Вильно была не блестящей. 15 августа военный комиссар докладывал Бассано о запасах, имевшихся в магазинах Вильно. К утру 14 августа в наличии было 65 быков и коров, 2 тыс. 99 квинталов ржаного зерна и 1 тыс. 273 квинтала ржаной муки. При этом военный комиссар был озабочен, главным образом, тем, чтобы обеспечить продовольствием виленские госпитали²³³.

Городским обывателям Вильно в этот период приходилось не менее тяжело. «Голод в Вильно постоянно давал себя чувствовать», – вспоминала Шуазель-Гуфье²³⁴. По ее же свидетельству, всех городских булочников обязали поставлять хлеб в войска, и даже семейство Тизенгаузен, к которому принадлежала мемуаристка (напомним, что глава семейства граф Игнатий Тизенгаузен входил в Административную комиссию Виленского департамента), питалось очень плохо и недоедало. В конце августа голодающими были разбиты и разграблены две еврейские хлебопекарни²³⁵. Мало того, что львиная доля продовольствия шла на нужды французской армии, караулы, стоявшие у городских ворот, вымогали взятки за провоз продуктов в город²³⁶.

К концу августа – началу сентября Гогендорп начал предпринимать решительные меры как для обеспечения французской армии продовольствием, так и с целью создания значительных его запасов. Ключевую роль в этих усилиях сыграл главный ординатор Литвы Бертомёф. 2 октября он докладывал Дюма, что все предшествующие усилия в плане организации реквизиций дали ничтожный результат. К 12 сен-

²³² Акты 1909: 166-168; Акты 1913: 39.

²³³ Военный комиссар ? – Бассано. Вильно, 15 августа 1812 г. // AN.1649. Pl. 4. F. 427-432. Напомним, что 1 парижский квинтал равнялся 48,95 кг.

²³⁴ Шуазель-Гуфье 1879: 58.

²³⁵ Кудринский 1912. 88. Вместе с тем, в записке А. Хреповича, члена администрации Виленского департамента, составленной в 1839 г., говорилось, что «несмотря на все притеснения жители не испытывали голода» в связи с небывалым урожаем в 1812 г. (Акты 1909: 409).

²³⁶ Постановление административной комиссии Виленского муниципалитета. 6 сентября 1812 г. // Акты 1909: 239.

тября в магазинах Вильно оказалось от 1500 до 1600 квинталов ржи и плохой муки. Бертомёф отметил также, что в ходе реквизиций возникают трения французских властей с Литовским правительством. Общую ситуацию с продовольствием главный ординатор расценивал как критическую, о чем он сообщал и Гогендорпу²³⁷. Очевидно, что вплоть до конца сентября литовские власти не проявляли какой-либо чрезвычайной активности в целях сбора продовольственных ресурсов²³⁸. Да и могло ли быть иначе? В течение нескольких месяцев край систематически подвергался разорению. Реквизиции волов, быков и лошадей вначале русскими, затем наполеоновскими войсками, обрели многих поселян на голодную смерть²³⁹. Военный чиновник (Раймон?) докладывал Бассано, что крестьяне по дороге, «по которой идут наши конвои», покинули места своего проживания и угнали свой скот в леса, и гражданская администрация бессильна провести «реквизиции, многочисленные банды, созданные местными помещиками (par les Barons), евреями и прочими», останавливают отдельных проезжающих французов, грабят, отбирают лошадей и повозки, бьют, и были случаи, что до смерти»²⁴⁰.

Только под давлением французов, в особенности Гогендорпа (Бассано, по-видимому, пытался сохранять до известной степени доверительные отношения с литовской администрацией), литовское правительство было вынуждено перейти к более решительным действиям. 18 сентября комиссия ВП ВКЛ обязало своих чиновников, дабы «путем реквизиции или при помощи контрактов» обеспечить поставки провианта и фуража «без малейшего замедления»²⁴¹.

К концу октября, когда Великая армия уже покинула Москву и начала отступление, деятельность по наполнению «запасных магазинов» в Литве еще более ускорило. 29 октября комиссия ВП ВКЛ распорядилась в целях быстрее создания «запасного магазина» Виленского департамента разослать отряды солдат и жандармов, при которых будут облеченные доверием местных властей литовские дворяне. Причем, в распоряжении комиссии по этому поводу сообщалось, что французские власти потребовали, дабы наряду с литовскими смот-

²³⁷ Бертомёф – Дюма. Вильно, 2 октября 1812 г. // AN 1649. I. F. 138-141.

²³⁸ Характерен ответ Ф. Рейзера, советника виленского муниципалитета, на запрос кн. Пузына, директора продовольственных магазинов, по поводу непоставки 125 волов виленским кагалом. Из документа следует, что кагал просто игнорировал все предписания муниципалитета, и поэтому советник Рейзер не нашел ничего лучшего, как предложить кн. Пузыну самому обратиться к кагалным старостам (Рейзер – кн. Пузыну. Вильно, 5 сентября 1812 г. // Акты 1909: 238-239).

²³⁹ Nawrot 2008: 352-354.

²⁴⁰ Раймон (Raymond) ? – Бассано. Глубокое, 21 октября 1812 г. // AN 1650. F. 39-41.

²⁴¹ Акты 1909: 193.

рителями в «запасных магазинах» были и смотрители из числа французов²⁴².

Гораздо сложнее, чем обеспечение отступающей армии хлебом и фуражом, оказалось решить проблему мясных рационов. Еще 1 сентября французское командование распорядилось начать на территории Литвы поставку волов, которые выполняли не только роль тягловой силы, но и «живого» запаса свежего мяса. Виленский департамент должен был поставить 10 тыс. волов, причем вес каждого должен был быть не менее 4 центнеров²⁴³.

Судя по французским документам, огромные гурты быков в 10 тыс. действительно удалось собрать и сконцентрировать их в районе Меречи, а 8 рот 21-го и 23-го батальонов обоза должны были перегнать их к Вильно. Однако тяжелые условия перехода и начавшиеся холода привели к тому, что многие быки пали, не добравшись до Вильно. Здесь оставшихся быков распределили на две категории – часть решили использовать в госпитальном деле для перевозки больных, а другую часть уже к середине ноября забили на мясо²⁴⁴.

Несмотря на все сложности, французская и литовская администрации смогли к началу декабря создать в Вильно огромные запасы продовольствия. 4 декабря Бертомёф докладывал Бассано, что только в Вильно отступающая армия может располагать 3.350.000 рационами²⁴⁵.

Эта цифра серьезно отличается от данных, содержащихся в докладе Биньону мэра (президента) Вильно Яна Непомука Хорайна. По словам последнего, в магазинах Вильно на 5 декабря содержалось 100 тыс. рационов водки, 260 тыс. рационов в зерне, 320 тыс. рационов в муке и 300 тыс. рационов соли. Хорайн отмечал, что ожидалось еще поставки за счет реквизиции, и что завтра он будет иметь честь об этом доложить²⁴⁶. Гогендорп доложил Наполеону (по-видимому, также 5 декабря), что в Вильно имеются запасы на три месяца на 100 тыс. человек. Р. Годар писал о запасах продовольствия на 36 дней на

²⁴² Там же: 199-201.

²⁴³ Там же: 202; ? – Биньону. Б.м., б.д. //AN 1649. I. F. 156-157.

²⁴⁴ В бумагах Бассано сохранилась переписка, относящаяся к этой истории с быками: Инспектор обозных экипажей командир батальона Латье (?) – Бертомёфу. Вильно, 14 ноября 1812 г. // SHD. 2C 121. F. 69-70; Директор службы по обеспечению мясом Шабрю (?) - Бертомёфу. Вильно, 15 ноября 1812 г. // Ibid. F. 71-71verso; Бертомёф – Бассано. Вильно, 16 ноября 1812 г. // Ibid. F. 72-73verso.

²⁴⁵ Бертомёф – Бассано. Б.м., 4 декабря 1812 г. // AN 1649. I. F. 146-148. Напомним, что дневной рацион французского солдата должен был состоять из: хлеба – 1 ½ фунта, мяса – ½ фунта, круп – 1/8 фунта, соли – 1/30 фунта, водки – ½ «кватерки» (кварты); на лошадь – 2 ¾ гарнца овса, сена и соломы – по 10 фунтов (Акты 1912: XXII).

²⁴⁶ Хорайн – Биньону. Вильно, 5 декабря 1812 г. // AN. 1649. Pl. I. F. 154.

12 тыс. человек²⁴⁷. В любом случае, очевидно, что запасы продовольствия в Вильно были значительными, и созданы были как за счет безжалостного ограбления «союзной» Наполеону территории, так и благодаря воле патриотически настроенной части польско-литовского населения. Гипотетически это позволяло армии Наполеона не только закрепиться в Литве на краткий срок для перегруппировки, но и остаться на зимовку.

Тяжелым бременем легло на жителей Литвы и Вильно в частности содержание госпиталей. Ко времени вступления войск Наполеона в Вильно в городе было, по разным данным, от 6 до 9 «воинских лазаретов»²⁴⁸. Однако такого количества госпиталей для размещения больных и раненых Великой армии явно было недостаточно. Французское военное командование сразу приняло меры к увеличению их числа. Возле зданий, которые могли стать пристанищем для больных и раненых, была выставлена охрана, а главный хирург Великой армии А.Ю. Иван вместе с медиками виленского университета осмотрел городские монастыри. Помимо этого, инспектор санитарной службы Великой армии Р.Н.Д. Деженет рекомендовал с той же целью осмотреть церкви и воинские казармы. Было высказано мнение и о размещении госпиталей в окрестностях города. Наконец, стал обсуждаться вариант использования под госпитали университетских зданий (университетский коллеж Св. Иоанна, библиотеку, астрономическую обсерваторию, физический, математический, минералогический, художественный и гравировальный кабинеты, архив, типографию, аптеку), где можно было бы, по предварительным прикидкам, разместить до 1500 больных. Это позволило бы, как полагала администрация французской армии, избавить ряд монастырей от печальной участи превращения их в

²⁴⁷ Военский 1912: 24, 35. По мнению К.Б. Жучкова, который попытался подсчитать общее количество рационов, сосредоточенных или могущих быть сосредоточенными к началу – середине декабря в Вильно, на складах города было «17.482.743 рациона свежего хлеба (при подсчете муки и зерна на печеный хлеб при том, что местные мощности помолы позволяли производить 88 тыс. рационов в день, а Г. Марс рассчитывал довести ее до 100 тыс.), 298.485 рационов овса и 102.026 рационов сена и соломы». К этим цифрам Жучков прибавляет 2.863.023 рациона крупы, 673.267 рационов гороха, 974.474 рациона пшеницы, 307.064 рациона ячменя, 46.299 рационов мяса, 36.400 бутылок вина и других алкогольных напитков, 45.497 порций соли, 7.831.148 рационов сухарей. Всего наличного хлеба, по его мнению, имелось 25.313.891 рацион, то есть хлеба хватало для питания 100 тыс. человек на 252 дня. Объединив все крупы (в том числе гороха, пшеницы и ячменя), получалось в наличии на складах 4.790.829 порций, достаточных для питания 100 тыс. человек в течение 47 дней. Что касается фуража, то в различном виде его было на 10 тыс. лошадей на 39,8 дня (на 29,8 дня овса и на 10 дней соломы и сена) (Жучков 2015: 125).

В отношении «живого мяса» материал для подсчета более фрагментарный и не дает возможности строить какие-либо предположения.

²⁴⁸ В рапорте виленской городской думы от 31 мая 1812 г. названы 9 лазаретов, в то время как Кудринский, ссылаясь на тот же документ, пишет о 6.

лазареты, а тем самым удовлетворить многочисленные жалобы, поступавшие от монастырских общин. Ординатор Буало (Voilleau) вместе с отрядом солдат уже было приступил к захвату университетских зданий, но осуществить это намерение (по крайней мере, в том виде, как он планировал) ему не удалось. Ректор университета Я. Снядецкий преградил Буало и его солдатам дорогу, не пустил их в здания университета, а 7 августа представил Бассано обширную записку с описанием сложившейся ситуации. По его словам, идея с размещением в зданиях университета госпиталей не поддерживается литовским правительством, и в Вильно вполне достаточно зданий, помимо университетских, для содержания больных и раненых солдат. К началу августа уже до 4 тыс. больных было размещено в местных церквях, в гимназии, в клинике, в доме Лабовского (Labowski ?), в базилианском монастыре, в «русском госпитале», «дворце Сапеги», во францисканском монастыре²⁴⁹. Несмотря на усилия Снядецкого, ряд университетских зданий в конечном итоге оказался занят больными и ранеными солдатами²⁵⁰.

Общее количество госпиталей быстро увеличилось до 16²⁵¹. Множество раненых были размещены где попало по домам обывателей²⁵².

Трудно сказать определенно, на какое общее количество мест оказались в конечном итоге рассчитаны виленские госпитали. В документах чаще всего фигурирует цифра в 6 тыс.²⁵³ Помимо помещения для госпиталя каждого больного надо было обеспечить матрасом, набитым сеном («сенником»), подушкой из перьев с наволочкой, двумя полотняными простынями и суконным одеялом, подшитым про-

²⁴⁹ Ян Снядецкий – Бассано (?). Вильно, 7 августа 1812 г. // AN 1650. F. 143-146. Одним из примеров того, во что превращались прекрасные строения Вильно при размещении в них госпиталя, является поместье Закрет. Об этом написала Шуазель-Гуфье: «Померанцевые деревья были опрокинуты и поломаны; здания, мебелированные самым изысканным образом, были окончательно опустошены; превосходные оранжереи, наполненные экзотическими растениями, разрушены и расхищены <...> Одним словом, Закрет был осужден превратиться в военной госпиталь» (Шуазель-Гуфье 1879: 73-74). О разгромленном Закрете см. также: [Brandt H.] 1877: 238.

²⁵⁰ Из документов видно, что два университетских здания – «клинический» и «гимназический» – были заняты под госпитали еще русскими властями до начала военных действий (Акты 1913: 69).

²⁵¹ Военский 1912: 33.

²⁵² Военный чиновник Ж. Банговски прибыл в Вильно в ноябре месяце. Улицы Вильно «были полны ранеными, мертвыми и умирающими», всюду лежали конские трупы. Банговски смог разместиться только в подвале у одного еврея, где уже жило 4 офицера, больных и с ампутированными конечностями, пытающихся хоть как-то укрыться от холода (Bangofsky 1905: 297). Конечно, те раненые, которые были в больших чинах, устроились неплохо. Маршал Н. Удино, например, который прибыл в Вильно для лечения 26 августа, был размещен во дворце епископа; его навещали Бассано, Гогендорп и даже приехала жена (Pils 1895: 127-129).

²⁵³ Записка А. Хрептовича // Акты 1909: 406; Записка К. Даниловича о действиях Наполеона в Вильне // Там же: 412; Акты 1913: 69-70.

стыней. Наконец, требовалось оборудовать каждый лазарет необходимой мебелью и иными предметами на сумму не менее чем на 60 тыс. польских злотых²⁵⁴. Несмотря на то, что в дальнейшем, согласно декрету Наполеона от 18 октября, на госпитали в Вильно было выделено 30 тыс. франков²⁵⁵, основные тяготы по материальному обеспечению госпиталей легли на виленский муниципалитет и Комиссию ВП ВКЛ. Когда в сентябре аптекари Вильно отказались отпускать лекарства в долг, Комиссии ВП ВКЛ пришлось обязать их это делать на условиях, согласованных с главным ординатором Литвы Бертомёфом. Более того, комитет взял на себя гарантирование уплаты за поставляемые лекарства²⁵⁶.

Не меньшие сложности были с обеспечением госпиталей медицинским персоналом²⁵⁷, продовольствием и корпией²⁵⁸.

Но даже не огромные материальные расходы по содержанию госпиталей, а тем более, не заготовка корпии особенно удручали виленских жителей. Скопление огромного количества больных и раненых в Вильно способствовало распространению в городе тяжелейших болезней. Уже в первые недели пребывания в Вильно наполеоновских войск многие жители стали страдать «кровоавыми поносами», что, по всей видимости, было связано с заболеванием дизентерией. В особенности много случаев подобного заболевания, нередко со смертельным исходом, было отмечено среди еврейского населения. Вслед за дизентерией началась эпидемия сыпного тифа («гнилая горячка», «госпитальная горячка»). Распространению эпидемии способствовали солдаты и еврейские перекупщики, которые продавали одежду, оставшуюся от умерших от тифа. Я. Снядецкий, искавший способы борьбы с сыпным тифом, объяснял его плохими санитарными условиями, дурным питанием, нравственными тяготами, а также сосредоточением в одном месте людей, «принадлежащих к разным народностям»²⁵⁹.

²⁵⁴ Акты 1912: XXXII.

²⁵⁵ Бассано – Бертомёфу. Вильна, 3 ноября 1812 г. // SHD. 2C 121. f. 197-198; Бассано – Канонну, плательщику армии в Вильно. Вильно, 3 ноября 1812 г. // Ibid. F. 199.

²⁵⁶ Акты 1909: 193.

²⁵⁷ См., например: [Военский] 1909: 241.

²⁵⁸ ВП ВКЛ дважды обращалось с воззванием в отношении поставок корпии, помимо того, что с каждого одноэтажного дома следовало поставить полфунта корпии, с двухэтажного – фунт, с трехэтажного – полтора фунта, а «состоятельные жильцы» сверх того были обязаны выдать еще по полтора фунта, «беднейшие» - по полфунта. Шуазель-Гуфье вспоминала, как вечера она обыкновенно проводила за щипанием корпии. Причем, нередко участие в этих занятиях принимал и герцог Бассано (Шуазель-Гуфье 1879: 86). По ее словам, госпитали находились в тяжелейшем положении «вследствие алчности и небрежности французских распорядителей. Всю присылавшуюся из Франции корпию они продавали на бумажные фабрики, и раненых перевязывали сеном и шерстью» (Там же: 87).

²⁵⁹ Кудринский 1912: 70-71.

В ноябре эпидемиологическая ситуация в Вильно еще более ухудшилась. Из Москвы и из других городов, находившихся на главной коммуникационной линии Великой армии, стали прибывать новые партии больных и раненых. Трупы умерших людей и животных уже не только не хоронили, но даже не выносили из зданий²⁶⁰.

10 декабря 1812 г. в Вильно вошли части русской армии. Генерал И.Е. Чаплиц, командовавший авангардом, «был встречен от дворянства от магистрата кагалу и мещанства с восклицаниями Да здравствует Император Александр и войско его и да будем счастливы с ними»²⁶¹. 12 декабря в Вильно прибыл М.И. Кутузов. В полусгоревшем городе, заваленном трупами и умирающими, на театральной сцене «благородные жители» теперь водрузили транспарант с изображением Кутузова и надписью «Спасителю Отечества». Еще более торжественно Вильно отметил прибытие русского императора – парадом, балом, иллюминацией и новым транспарантом, теперь уже прославлявшим не Наполеона и польско-литовскую свободу, но российского монарха и возвращение под его скипетр.

Подведем итоги. Выводы большинства наших предшественников, изучавших события, имевшие место в Вильно в 1812 г., об исключительно прагматической цели, которую преследовал Наполеон применительно к Литве, вполне подтверждаются на основе нового прочтения ранее известных документов и обращения к архивным материалам, впервые вводимым в научный оборот. На этом фоне деятельность Комиссии ВП ВКЛ предстает как самоотверженный акт части польско-литовской элиты, поддавшейся иллюзорным надеждам на обретение Литвой независимости (либо в составе возрожденной Речи Посполитой, либо в качестве самостоятельного государственного образования). Однако тяготы войны, соединенные с постепенной утратой иллюзий литовским дворянством в отношении целей и действий Наполеона, привели к взаимному разочарованию между временным руководством Литвы и администрацией Великой армии.

Межкультурная гармония между чинами Великой армии и местным населением Литвы, в перспективу которой к началу военных действий верило и наполеоновское руководство и, еще более, часть патриотически настроенного населения Литвы, оказалась, в конечном итоге, невозможна. Приход Наполеона в Литву постепенно стал восприниматься все более как вражеская оккупация.

²⁶⁰ См., например, страшное своей реалистичностью описание госпиталя в базилианском монастыре в Вильно (Загорский 1896: 42-43).

²⁶¹ Цит. по: Жучков 2015: 150.

Список источников и литературы

- Ададунов 2010** – Ададунов В.В. Между шляхтой и крестьянством: отношение французских государственных и военных деятелей к крестьянскому вопросу в западных губерниях Российской империи во время войны 1812 года // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов (Труды Государственного исторического музея. Вып. 183). – М.: Государственный исторический музей, 2010. С. 118-140.
- Акты 1909** – Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. – СПб.: Типография А.Ф. Штольценбурга, 1909. Т. 1.
- Акты 1913** – Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812-1813 гг. (Виленский временник. Кн. 5). – Вильна: 1913. Ч. 2.
- Акты 1912** – Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1912. Т. 37. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 года.
- Ан-ский (Раппопорт) 1912** – Ан-ский (Раппопорт) С.А. Отечественная война и евреи // Известия Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе. – М., 1912. № 1. С. 53-84.
- Бернацкий 1912** – Бернацкий Н.Н. События в Вильне во время Отечественной войны 1812 г. – Вильна: Изд-во Вилен. Круга Ревнителю памяти старины 1812 г., 1912.
- Бориславский 1903** – Бориславский Г.А. События в Вильно в 1812 г. // Военный сборник. 1903. Июнь. С. 38-71.
- [Военский] 1909** – [Военский К.А.] [Предисловие] // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. – СПб.: Типография Ф.Ф. Штольценбурга, 1909.
- Военский 1912** – Военский К.А. Вильна в 1812 году. Из воспоминаний французских генералов графа Гогендорпа и Рох-Годара. – СПб.: Типография «Сельского вестника», 1912.
- Вруцевич 1912** – Вруцевич А. Предисловие // Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1912. Т. 37. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. С. I-L.
- Гинзбург 1912** – Гинзбург С.М. Отечественная война 1812 года и русские евреи. – СПб.: Разум, 1912.
- Жучков 2015** – Жучков К.Б. Взятие русскими войсками Вильно в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов. – М.: Кучково поле, 2015. С. 121-161.

- Загорский 1896** – Загорский В.Б. Императорское виленское медицинское общество. 1805-1895. – Вильно, 1896.
- Коленкур 1943** – Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943.
- Кудринский 1912** – Кудринский Ф. А. Вильна в 1812 году. – Вильна: Управление Виленского учебного округа, 1912.
- Кудряшов а** – Кудряшов И.Ю. Вооруженные силы Литовского княжества 1812 г. // Старый барабанщик. № 1. С. 20-27.
- Кудряшов б** – Кудряшов И.Ю. Призрак Великой Литвы. Об одной малоизвестной странице войны // Родина. 1992. № 6-7. С. 32-35.
- Лукашевич 2009** – Лукашевич А.М. Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале Отечественной войны 1812 года в оценке российских служб разведки // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XV Международной научной конференции. 9-11 сентября 2008 г. – Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2009. С. 54-70.
- Лукин 2012а** – Лукин В. Война 1812 года в коллективной памяти российского еврейства // 1812 год. Россия и евреи. – М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2012. С. 7-58.
- Лукин 2012б** – Лукин В. Участие российских евреев в войне 1812 года: заметки архивиста // 1812 год. Россия и евреи. – М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2012. С. 249-292.
- Марбо 2005** – Марбо М. Мемуары генерала барона Марбо. – М.: ЭКСМО, 2005.
- Пасторе 1900** – Пасторе. Записки маркиза Пасторе о 1812 годе // Русский архив. 1900. № 12. С. 481-548.
- Попов 2002** – Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2002.
- Потрашков 2009** – Потрашков С.В. Чужая война: нашествие Наполеона и еврейское население запада и юго-запада Российской империи // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XV международной научной конференции. – Можайск, 2009. С. 229-238.
- Пугачаускас 2014** – Пугачаускас В. Литва в войне 1812 года // Россия и Балтия. – М.: Ин-т всеобщей истории, 2014. Вып. 7. Памятные даты и историческая память. С. 52-63.
- [Татишев] 1913** – [Татишев Ю.В.] [Предисловие] // Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812-1813 гг. (Виленский временник. Кн. 5). – Вильна, 1913. Ч. 2.

- Шуазель-Гуфье 1879** – Шуазель-Гуфье С. Воспоминания об императоре Александра I и императоре Наполеоне I. – СПб.: Типография В.И. Грацианского, [1879].
- АМАЕ 26** – Archives du Ministère des affaires étrangères, Paris. Série MD. Sous-série «Russie». Vol. 26.
- АМАЕ 18** – Série Mémoires et documents. Sous-série Pologne. Vol. 18.
- AN** – Archives Nationales, Paris, AN IV. Vol. 1649, 1650.
- Bangofsky 1905** – Bangofsky G. Extraits de son journal de campagnes // Mémoires de l'Académie de Stanislas. 6-e Série. – Nancy: Berger-Levrault, 1905. T. 2.
- Bignon 1864** – Bignon. Souvenirs d'un diplomate la Pologne. – P. : E. Dentu, 1864.
- [Brandt H.] 1877** – [Brandt H.] Souvenirs d'un officier polonaise. 1808-1812. – P. : G. Charpentier, 1877.
- Bulletins** – Pieces officielles et bulletins de la Grande-Armée. Année 1812. – Paris : l'imprimrie de H. Agasse, s.a.
- Caulaincourt 1933** – Caulaincourt A.-A.-L. Mémoires. – P., 1933. T. 1.
- Chlapowski 1908** – Chlapowski D. Mémoires sur les Guerres de Napoléon. 1806-1813. – P. : Plon, 1908.
- Dennée 1842** – Dennée P.-P. Itinéraire de l'Impereur Napoléon pendant la campagne de 1812. – P., 1842.
- Dundulis 1981** – Dundulis B. Lietuva Napoleono agresijos metais 1807-1812. Vilnius, 1981.
- Dundulis 1940** – Dundulis B. Napoléon et la Lituanie en 1812. – P., 1940.
- Fabry 1900** – Fabry G. Campagne de Russie 1812: Operations militaires. – P., 1900. T. 1.
- Fabry 1903** – Fabry G. Campagne de Russie 1812: Operations militaires. – P., 1903. T. 3.
- Hogendorp 1887** – Hogendorp Dirk, van. Mémoires. – P., 1887.
- Hof, Haus- und Staats-Archiv** – Hof, Haus- und Staats-Archiv, Wien. Polen V. 1 Berichte, Weisungen, Varia 1807-1820. Warschau. Varia 1807-1820.
- Iwazkiewicz 1912** – Iwazkiewicz J. Litwa w roku 1812. – Krakow, 1912.
- Kukiel 1937** – Kukiel M. Wojna 1812 roku. – Krakow, 1937. T. 1-2.
- Kur. Lit.** – Kurjer Litewski. 1812.
- Napoléon** – Napoléon I. Correspondance de Napoléon I. – P., 1868. T. 23.
- Napoléon Bonaparte** – Napoléon Bonaparte. Correspondance générale. – P.: Fayard, 2012. T. 12.
- Nawrot 2008** – Nawrot D. Litwa I Napoleon w 1812 roku. – Katowice, 2008.
- Pils 1895** – Pils F. Journal de marche du grenadier Pils. 1804-1814. – P. : Paul Ollendorff, 1895.

- Pugačiauskas 1998** – Pugačiauskas V. Napoleono administracija Lietuvoje. – Vilnius, 1998.
- SHD** – Service historiques de la Défense. 1M 1489; 2C 121.
- 1812 metų** – 1812 metų Lietuvos laikinosios vyriausybės komisijos posėdžių protokolai / Lietuvos istorijos institutas; parengė Virgilijus Pugačiauskas. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012.
- Vovsi 2012** – Vovsi E. An Unsuitable Job for a Historian : Autoine-Henri Jomini's Governorship. Lithuania, 1812 // Journal of Baltic Studies. Vol. 43. Issue 4 (October 2012). P. 479-494.

Vladimir N. Zemtsov

LITHUANIA UNDER NAPOLEON: THE ACTIVITIES OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA

In the article an attempt is made on the basis of extensive documentary base covering the activities of the provisional government of the Grand Duchy of Lithuania in 1812. The Author came to the conclusion about the exclusively pragmatic goals pursued by Napoleon with regard to Lithuania. Against this background, the Commission's Interim government is presented as a selfless act of the Polish-Lithuanian elite, succumbed to the illusory hopes of gaining the independence of Lithuania. However, the hardships of war, coupled with the gradual loss of illusions Lithuanian nobility in relation to the objectives and actions of Napoleon, led to mutual frustration between the temporary leadership of Lithuania and the administration of the Grand Army. Intercultural harmony among the ranks of the great army and local population of Lithuania in the future which the outbreak of hostilities believed Napoleon's leadership and the patriotic part of the population of Lithuania was, in the end, impossible. The arrival of Napoleon in Lithuania gradually became perceived as an enemy occupation.

Keywords: Lithuania in 1812, Napoleon, intercultural communication.

DOI 10.26170/vvi17-01-08

Код ВАК 07.00.03

Б.Б. Зулүев

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДРЕСЕ АЛЫМБЕКА ДАТКИ

Статья посвящена организации мусульманского образования в г. Ош в XIX в. в связи с активностью известного государственного деятеля Кокандского ханства Алымбека Датки. Алымбек Датка, осознавая необходимость развития образования, уделял особое внимание нуждам медресе в г. Ош, которая стала центром учености и просвещения.

Зулүев Бекмурза Бекболотович, к.п.н., доцент, Ошский гуманитарно-педагогический институт, 723504 Кыргызская Республика. г.Ош, ул. Н. Исанова, 73.